

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
ПУБЛИЦИСТИКА**

УДК 930:004.738.4

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.42.2.09

Е. А. Токарева

**Публичная история
в современных блогерских практиках**

В статье представлены современные подходы к изучению роли и значения публичной истории в историко-политическом дискурсе России. Рассматриваются некоторые тренды развития публичной истории и анализируются инструменты влияния на механизм ее формирования в Интернете. Определены основные закономерности и особенности диффузии публичной истории в блогосферу.

Ключевые слова: публичная история; современная история; блогосфера; историко-политический дискурс; память; общество; государство.

В отечественном информационном пространстве последних десятилетий наблюдается довольно устойчивый интерес к историко-политической тематике. К ней традиционно привлечено внимание со стороны представителей академической науки, но одновременно активно происходит формирование нового историко-политического дискурса в публичной сфере. Важной частью этих глубинных по сути процессов является проникновение историко-политической тематике в информационно-коммуникационную среду — блогосферу.

В Интернете первые блоги начали появляться в конце 1990-х годов и уже к середине 2000-х годов получили довольно широкое распространение во многих странах мира. Первоначально под блогом подразумевалась персональная веб-страница на общедоступной веб-платформе, которая наполнялась контентом самим ее создателем. Позже блогом стали называть также и онлайн-дневники, которые регулярно ведутся и обновляются с использованием различных видов контента — видеороликов, фото, текста, аудиозаписей. Тех, кто ведет блог, стали называть блогерами, а виртуальную среду общения — блогосферой.

Какие ключевые навыки сегодня необходимы автору для написания исторического блога? Во-первых, владение хорошим стилем общения и правилами

сетевого этикета. Писать о прошлом в блоге следует объективно и с позиции относительной политической нейтральности к рассматриваемому сюжету. Однако это не всегда так.

В какой-то мере блогосфера сегодня выступает местом зарождения современного историко-политического дискурса о России, непосредственно связанного с восстановлением исторической памяти и формированием национальной идентичности, где центральную роль начинает играть публичная история. И здесь перед исследователем, который изучает этот вопрос, стоит задача определить основные закономерности и особенности диффузии публичной истории в блогосферу.

Применительно к публичной истории использование известного физического термина «диффузия» позволяет лучше всего отобразить процесс ее проникновения в блогосферу. Диффузия публичной истории в блогосферу, по сути, является новым явлением современной цифровой эпохи массовых информационных коммуникаций.

Очевидно, что диффузия инноваций оказывает значительное влияние на наблюдаемые социальные и политические изменения в современной России. Инновации — идеи, объекты, новые способы практической деятельности и виды активности — распространяются в обществе. При этом способность общества осваивать нововведения становится одной из предпосылок социального прогресса, повышает эффективность современного российского государства как целостной системы, задействует адаптивные ресурсы для приспособления к новым общественным реалиям. «Процесс диффузии получает дополнительные импульсы благодаря совершенствованию транспорта и средств коммуникации, облегчающих интерсоциальные контакты и взаимодействия внутри обществ» [8: с. 5].

Выбор методов представленного исследования обусловлен особенностями изучения современной публичной истории, блогосферы и процесса диффузии инноваций. Информационный и аналитический анализ стали основными исследовательскими методами. При обработке полученных материалов применялся способ обобщения. В качестве общепринятых методологических инструментов для изучения блогосферы использовались дискурс-анализ текста, контент-анализ сетевых публикаций, нарративный анализ.

На необходимость изучения восприятия текстов публичной истории, его закономерностей, а также привлечения нарративного анализа в подобных исследованиях указывает М. С. Фабрикант. Следует «разработать способы использования нарративного анализа, аналогично разговорному анализу на микроуровне, возможно, в формате нарративного эксперимента, направленного на моделирование ситуации первичного знакомства с текстами, воспроизводящими нарративы исторической памяти» [12: с. 599].

Использование метода контент-анализа сетевых ресурсов дало возможность выявить основные закономерности и особенности диффузии современной публичной истории в блогосферу. Нарративный анализ позволил качественно изучить поднимаемые в исследовании вопросы.

Прежде чем приступить к определению основных закономерностей, особенностей диффузии публичной истории в блогосферу, следует отдельно рассмотреть исходные теоретические предпосылки существования публичной истории в современном историко-политическом поле отечественной информационной среды. Сегодня в эпоху постправды¹ публичная история выходит за рамки традиционной науки о прошлом. С ее помощью ретроспективно воссоздаются модели политического развития: те, которые были осуществлены, а также не до конца осуществленные или неосуществленные модели. По замечанию И. Ю. Окунева, публичная политика, достигая «необходимой зрелости, оказывается в состоянии заявить о себе как о самостоятельной творческой силе» после обретения постисторических качеств [7: с. 89].

Известная демократизация процесса транслирования исторического знания на общество радикально изменила общее представление о том, что эти знания и истина могут создаваться и распространяться только лишь избранным академическим кругом лиц, обученными профессионалами и политической элитой. Публичная история нарушила традицию монополии на написание истории профессиональными историками и политиками, а также создала предпосылки к изменению роли современных профессиональных историков, которая теперь сводится не только к передаче знаний и чтению лекций об исторических событиях и фактах, но и предполагает новый формат общественно-политического дискурса.

Исследователь А. Л. Зорин заявляет о публичной истории как об огромной территории «активной коммуникации между современным человеком и историей, которая не охвачена наукой» [6]. Это способ существования истории в повседневности, значительный сектор публичного пространства. В этой сфере действуют не только профессиональные историки. К публичной истории относятся и споры вокруг исторического наследия, и костюмированные спектакли на историческую тему, и оформление пространства города с помощью исторических элементов, и люди, которые размещают контент на историческую тему [6].

Иными словами, публичная история является необходимым условием успешной практики коммеморации исторических фигур, событий, способствует формированию исторической памяти в цифровом обществе. При этом основная задача публичной истории заключается в том, чтобы профессионалы-историки могли грамотно сопровождать инициативы и поддерживать непрофессионалов современными аналитическими инструментами и методологией для изучения малоизвестных периодов и страниц местной и региональной истории и, наконец, побуждать обычных граждан всех возрастов участвовать в ее переосмыслении. Конечная цель состоит в том, чтобы предоставить

---

¹ Термин «постправда» пришел из английского языка (post-truth). Это понятие, которым обозначают особые обстоятельства: на формирование общественного мнения при данных обстоятельствах в большей степени оказывает влияние обращение к эмоциям и личным убеждениям, чем объективные факты. См.: [19].

обществу возможность более полного и дифференцированного понимания прошлого.

В пространстве современного историко-политического дискурса высказывается мнение, что публичная история имеет дело с тем, как прошлое воссоздается и как представляется «публике» в качестве конечного исторического знания. Говорить об истории и прошлом — значит говорить о вещах, которые не совсем одно и то же, хотя многие склонны использовать эти термины как синонимы. Прошлое — это то, что произошло. Оно больше не доступно. Оно ушло навсегда. С другой стороны, история — это то, что сегодня воссоздается из тех фрагментов, которые уцелели от прошлого, и воссоздание этого прошлого воспринимается людьми во множестве форм. Иначе говоря, прошлое — это содержание, как объект, так и предмет современного исторического исследования, тогда как история — это процесс отбора и интерпретации фактов, с помощью которого «добывается» исторический контент, с надеждой разобраться в нем и, что особенно важно для публичной истории, поделиться им с другими [14: р. 2].

Согласимся с существующим пониманием публичной истории как всеобъемлющей практики исторического исследования и интерпретации исторических фактов вне академической сферы. Здесь мы исходим из того, что официальная история представлена в существующих исторических институтах: музеях, исторических обществах, государственных и частных научных и образовательных учреждениях, а также в архивах и т. п. Публичные историки, для привлечения внимания «публики», как правило, заявляющие собственную точку зрения на отдельные сюжеты истории, стремятся к отличию взглядов от официальной академической науки. Они активно пишут в блогах об истории, интерпретируя ее для «продаж» широкой общественности и интересующейся аудитории. Часто создатели нарратива публичной истории не имеют даже собственной сферы научных интересов, что, впрочем, не мешает им завоевывать пространство Интернета. Эта деятельность, конечно, делает прошлое доступным, понятным и востребованным для самых широких слоев населения. Профессиональные историки анализируют прошлое с точки зрения доминирующих в науке представлений и норм, привлекают к построению нарратива публичной истории специалистов по смежным гуманитарным дисциплинам, например по культурологии, социологии, политологии [3: с. 11]. В этом лежит коренное отличие публичной интерпретации истории от ее официальной, профессиональной трактовки.

Разумеется, публичная история не может рассматриваться как альтернатива развитию официальной науки. Представители российского исторического сообщества поднимают актуальные вопросы о перспективах развития современной публичной истории, об особенностях взаимодействия профессиональных историков и общества. При этом учитываются запросы и ожидания «публики» в отношении истории. Причем сама «публика» понимается

как сообщество представителей не культуры потребления, но партиципативной культуры (культуры участия).

Современное развитие идеи публичной истории основывается на том тезисе, что история и прошлое принадлежат обществу уже потому, что созданы самими членами общества. При этом цифровые технологии и средства массовой информации открыли множество новых возможностей для сбора, архивирования и предоставления исторического контента и различных материалов в Интернете. Определенные цифровые инструменты помогают создавать в публичном веб-пространстве виртуальные музеи и выставки, осуществлять онлайн-презентации, создавать и развивать платформы, а также издавать электронные журналы, в том числе исторические. И в этом случае цифровая история обычно понимается как публичная цифровая история.

В пространстве российской публичной истории пока существует множество проблем, одна из которых — отсутствие механизмов регулирования диалога между профессиональными историками и публикой в указанном выше смысле. Существует также необходимость разработки адекватного языка для перевода академического знания в публичный исторический нарратив с учетом разных аудиторий (по возрасту, интересам и др.). Кроме того, исследователи А. Русанов, А. Колесник отмечают, что не налажен и четкий диалог между профессиональным сообществом и властями, что государственная монополия на историческое знание и историческую политику продолжает сохраняться. В качестве иллюстрации этого тезиса исследователи говорят об установке исторических памятников князю Владимиру в Москве, Ивану Грозному в Орле, Александру III в Ялте, об учреждении новых государственных праздников, о дискуссии по поводу введения единого учебника по истории и т. д. [9].

Обратимся к работе А. Ю. Бубнова, который обещает в скором времени и первые столкновения в публичной сфере — борьбу интерпретаций коллективного прошлого, и называет их значимым составляющим компонентом исторической политики. По мнению автора, существующие идеологические размежевания проявляются через символические «события-раздражители» и «дают большой материал для анализа процессов, происходящих в коллективной памяти» [1: с. 10]. Подобная борьба интерпретаций осуществляется и в виртуальном пространстве — информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При виртуальном конструировании исторической памяти соответствующие ментальные образы исторических событий создаются обычно профессиональными исследователями, которые учитывают социальную и политическую ситуацию в стране в текущий момент, современные направления научных исследований или осуществляют свою работу, претворяя в жизнь конкретные политические, государственные идеи. Другими словами, создаются объяснительные модели в отношении исторических событий. Эти модели, в свою очередь, интерпретируются заинтересованными пользователями Интернета.

Информационно-телекоммуникационная среда в данном случае является ретранслятором сконструированных объяснительных моделей. Причем научной ценностью с точки зрения бытования публичной истории в виртуальной среде обладают не только изначальные объяснительные модели, произведенные на свет профессионалами, но и непрофессиональные исторические нарративы, творцами которых стали участники сетевого диалога [11: с. 142].

В России основными проводниками в вопросах сохранения историко-культурного наследия, формирования исторической памяти, создания исторического нарратива публичной истории выступают государство, отдельные политические деятели и представители профессионального сообщества. Блогосфера часто используется как средство взаимодействия с электоратом, реже — как средство общения с аудиторией, которая имеет свои запросы и ожидания в отношении истории. Однако общемировые тренды тяготеют к построению диалога широких слоев общества и историков, решению именно в этом диалоге вопросов и проблем, связанных с формированием исторической памяти. Этим отличается культура исторической памяти в российском обществе и с точки зрения ее современного формирования, и в контексте прошлого [10: с. 263].

Значимой особенностью публичной истории является то, что она переживается и интерпретируется обществом; способствует укреплению положения исторической науки в самой общественной сфере. Предметом исследования становятся, в частности, вопросы о подлинности источников и исторических фактов, историческом значении конкретных событий, памяти и интерпретациях. Однако в рамках публичной истории следует также обратить внимание на разработку оптимальных способов передачи информации, на совершенствование технологий сетевого взаимодействия блогера с его читателями, так как происходит легитимация новых источников информации. Материалы блогосферы — контент веб-ресурсов, комментарии, статистика ссылок и цитирования — занимают среди этих источников особое место, формируют мнение аудитории, в том числе по поводу мировоззренческих и социокультурных вопросов. Лидерами мнений становятся активные акторы блогосферы [10: с. 263].

Современные исследователи отмечают, что Интернет сегодня стал уникальной площадкой, объединяющей людей, которые в реальной жизни, скорее всего, никогда не встретились бы. В условиях диджитализации исторического знания «история перестает быть привилегированным полем деятельности профессиональных историков или интеллектуальных элит. В результате процесса “демократизации” истории неакадемические знания, широко представленные онлайн, начинают в своей массе все больше перевешивать и заглушать голос профессионалов. Речь идет не просто об оцифровке источников и о массовой доступности архивов, а о роли Интернета в качестве площадки для интерпретации и рефлексии исторических фактов и сюжетов. Различные интернет-

сообщества (в виде блогов, тем в социальных сетях) создают собственные исторические миры с отличным от традиционного научного инструментария правилами цитирования, нормами поведения и тому подобным» [4].

Аудитория публичного блогера-историка может быть очень разной. В нее входят пользователи Интернета, которым интересна история, деятели политики, представители частных и государственных учреждений. Запрос на информацию у каждого, как правило, отличается. Для сохранения внимания аудитории публичные акторы-историки используют нетрадиционные навыки и методы исторического познания; оригинально трактуют исторические факты и события; пытаются ответить на сложные вопросы в своих блогах.

К 2020 году количество граждан, читающих или смотрящих блоги в России, увеличилось до 46 %, тогда как в 2017 году их было всего 34 %. Об этом свидетельствуют данные совместного аналитического доклада ВЦИОМ и Центра социального проектирования «Платформа» [2].

1. В ходе данного исследования изучены веб-площадки, которые активно используют российские блогеры в публичной практике, создавая и размещая в открытом доступе тексты по разным историческим темам. Каждая из них имеет определенные преимущества, которые позволяют ей с успехом существовать в поле современного историко-политического дискурса. Большинство веб-площадок предоставляют возможность разместить полнотекстовый формат нарратива и вести полноценный диалог в блоге. Укажем на некоторые популярные веб-ресурсы: «Портал публичной истории» (URL: <http://www.rupublichistory.ru> (дата обращения: 28.02.2021)), LiveJournal (URL: <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 28.02.2021)), AfterShock (URL: <https://aftershock.news/> (дата обращения: 28.02.2021)). Эти веб-площадки сильно различаются количественно по аудитории. Сделанный по русскоязычному сегменту Рунета запрос в поисковой строке Google по состоянию на 4 марта 2021 года на тему «Живой Журнал» показал примерно 27,7 млн различных ссылок, а на «Инфоцентр AfterShock» — 29,6 тыс. ссылок, «Портал публичной истории» — 18,7 млн ссылок. Блоги на исторические темы занимают значительное место на этих веб-площадках и сосредоточены в нескольких ведущих направлениях: история России, история Российской империи, история СССР, мировая история и политическая история. При этом на данных виртуальных площадках поддерживается открытый публичный диалог разных мнений и суждений между блогером и его аудиторией, другими блогерами.

Здесь наблюдается важная закономерность современного процесса развития публичной истории — перенос ее из реального мира личностного общения в публичное виртуальное пространство историко-политического дискурса. В то же время считать, что развитие публичной истории в блогосфере достигло наивысшей точки, видимо, рано.

Современные историки еще не в полной мере используют потенциал цифровых медиа. При этом в большинстве научных работ высказывается мнение

о желательности изменения подобной ситуации, о дальнейшем сближении публичного историка и разных групп социума, в том числе и с применением информационно-телекоммуникационной сети Интернет [15: р. 144].

Далеко не все читатели блогов исторической тематики осознают значение публичной истории для общества и для науки. Свое знакомство с публичным историческим нарративом они часто оценивают как случайное изучение фактов или осознанное ознакомление с событиями прошлого в доступной для них форме — через Интернет. Исключение составляют коммеморативные тексты. В блогосфере чаще всего публикуются тексты, исторические документы, фотоматериалы, которые напоминают о значимых исторических событиях, исторических личностях и ценностях прошлого. Если публичная история проявляет себя через блогосферу, такую информацию можно донести до каждого человека.

В современных исследованиях подчеркивается, что публичной истории принадлежит значительная роль в формировании коллективной исторической памяти. В частности, Л. Хут говорит о коммеморациях как важных источниках формирования исторической памяти. Подчеркивает, что «они способствуют переводу исторического знания с академического языка на язык публичных репрезентаций, т. е. являются актами публичной истории; коммеморации используются в наборе практик исторической политики для более эффективного продвижения государством поддерживаемой им версии тех или иных событий прошлого» [13: с. 152–153]. Под коммеморациями понимаются посвященные историческим событиям праздники, юбилеи, дни памяти. Однако коммеморативными формами, наряду с праздниками, также являются тексты, идеи, которые связывают человека с историческими событиями прошлого. С учетом этого можно говорить и о публичном историческом нарративе в блогосфере как способе перевода академического исторического знания на язык публичных репрезентаций.

Можно утверждать, что коммеморация — один из важнейших инструментов в арсенале публичного историка. Публикации в блогах материалов о памятных датах и юбилеях отечественной истории — необходимая часть современной общей институциональной культуры сетевого сообщества. Здесь также важен эмоциональный аспект: подобные публикации вызывают чувство приобщения к значимому историческому событию, ощущение единства с гражданами своей страны в настоящий момент.

В работе О. А. Матусевич поднимается вопрос о современной публичной истории в интересном ракурсе: является ли эта сравнительно новая область знания вызовом профессиональному историческому сообществу или ее появление говорит о кризисе исторической науки. Ученый отмечает два способа бытования общественной истории. Во-первых, она проявляется как реакция на разрыв между историческим научным знанием и теми представлениями об исторических событиях прошлого, которые проявляют себя в обществе.

Учитывая этот разрыв, к созданию исторических нарративов подключилась общественность, в том числе некоторые представители профессионального сообщества. Наука перестала удовлетворять запросам широкой аудитории из-за отсутствия налаженного канала коммуникации и подходящего для диалога с широкой общественностью языка. Во-вторых, публичная история проявляется в форме так называемых войн памяти как ответ на политику в области истории [5: с. 110].

Очевидно, что с учетом этого обстоятельства требуется более активное участие профессиональных историков в деле создания и развития публичной истории. Профессиональные историки способны предоставить информацию с доказательной научной базой; критически, но толерантно оценивать другую точку зрения, без «войн памяти», последовательно и логически реконструировать события прошлого. Конечно, требуется проработка способов подачи материала: широкой общественности вряд ли будут интересны тексты, написанные строгим научным стилем, насыщенные понятной только профессионалам терминологией. Именно профессиональные историки смогут задать стандарты в сфере публичной истории, продемонстрировать качественную работу с историческим материалом.

Абсентеистская тактика в отношении публичной истории со стороны научного и педагогического сообщества неприемлема, без их участия существует угроза хаотического развития исторического знания. К сожалению, данная тенденция уже прослеживается. В Сети все чаще стали появляться веб-ресурсы, которые позиционируют себя как исторические, но на самом деле они наполнены контентом, где исторические события становятся лишь поводом для фантазии, бульварного повествования или для едких выпадов в сторону современного исторического и гуманитарного образования.

Информационно-телекоммуникационная сеть предлагает историкам новые инструменты, способные трансформировать не столько профессию, сколько способ бытования исторического знания. На открытой виртуальной площадке можно осуществить значительные трансформации в направлении развития публичной истории, которая способна поддержать академическую науку, адекватно ответить на запросы аудитории в отношении истории, стать сферой реализации коммеморативных практик, оказать положительное влияние на историческое образование молодежи. Необходимо внимательно изучать и применять новые исторические практики, открытые для каждого в современном информационном обществе.

Публичная история получила возможность практически безгранично развиваться в виртуальном пространстве блогосферы, проявлять себя в разных тематических ракурсах. Процесс ее проникновения в блогосферу как нельзя лучше характеризует известный физический термин «диффузия». В контексте данного исследования под диффузией понимается процесс взаимного проникновения идей или нарративов. Когда историческая тема получает площадки

блогов, ее развитие вызывает интерес у пользователей Интернета, в комментариях разворачиваются дискуссии, высказываются пожелания о дальнейшем освещении интересного для аудитории вопроса, в этом случае можно говорить об успешном проникновении публичной истории в блогосферу. Наблюдается и обратный процесс — проникновение идей блогосферы в публичную историю. Это происходит, в частности, когда создатель исторического нарратива заботится не только о размещении своей публикации в открытом доступе, но и о построении диалога с пользователями Интернета по изучаемому вопросу.

Современная публичная история уже давно вышла из привычных рамок своего существования как сугубо ограниченных блогосферой. Она стала частью общего историко-культурного дискурса, формируемой коллективной исторической памяти, отечественных практик коммемораций через телевидение, кино, книги, печатные и электронные массмедиа. Поэтому изучение роли и значения публичной истории в современном пространстве России позволяет лучше понять некоторые векторы развития, а также основные закономерности и особенности ее диффузии в блогосферу и пространство Интернета.

Литература

1. Бубнов А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 3–12.
2. Гордеев В. Доля незнакомых со значением слова «блогер» россиян сократилась вдвое. Дата публикации: 24.09.2020 // Новости дня в России и мире — РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/09/2020/5f6b9c129a7947136926069a> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Исаев Е. М. Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 2 (33). С. 7–13.
4. Липкин М. А., Секиринский Д. С. История и киберпространство: расцвет цифровой культуры или «конец истории»? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 5 (38). URL: <https://history.jes.su/s207987840001179-5-1/> (дата обращения: 02.03.2021).
5. Матусевич О. А. Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2019. № 1 (221). С. 108–111.
6. «Мы всегда находимся в зоне интерпретации исторического факта»: Андрей Зорин о публичной истории // Theory&Practice = «Теории и практики» (сайт о современных знаниях). URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7566-zorin> (дата обращения: 28.02.2021).
7. Окунев И. Ю. Геохронополитическая идентичность столиц с проблемной государственностью: к постановке проблемы // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21). С. 89–93. DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4\(21\)-89-93](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4(21)-89-93)
8. Побережников И. В. Введение // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX вв.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С. 4–22.

9. Русанов А., Колесник А. Образы прошлого в публичном пространстве // Окна роста: [сайт корпоративного информационного издания НИУ ВШЭ]. 2018. URL: <https://okna.hse.ru/news/224651236.html> (дата обращения: 27.02.2021).
10. Токарева Е. А. Пространство современной публичной истории: от зрительского внимания к политическому дискурсу // Преподаватель XXI век. 2020. № 2–2. С 255–265. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-2-255-265
11. Трапш Н. А. «Войны памяти» в виртуальном пространстве: региональная история XIX столетия в сетевом дискурсе адыгских и абхазских блогеров // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 141–145.
12. Фабрикант М. С. Нарративный анализ как метод социально-психологического исследования исторической памяти: актуальные вопросы и пути решения // Философия и социальные науки в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского гос. ун-та (Минск, 26–27 сентября 2019 года) / Белорусский гос. ун-т; редкол.: В. Ф. Гигин (предисловие) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 596–600.
13. Хут Л. Р. История в цифровую эпоху: российские историки в условиях дигитализации исторического знания // Историки в поисках новых перспектив: коллективная монография / под общ. ред. З. А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. С. 127–158.
14. A Companion to Public History / edited by David Dean. NJ: Wiley Blackwell, 2018. 576 p.
15. Danniau F. Public History in a Digital Context: Back to the Future or Back to Basics? // BMGN — Low Countries Historical Review. 2013. Vol. 128 (4). P. 118–144. DOI: <http://doi.org/10.18352/bmgn-lchr.9355>
16. Post-Truth. Definition of post-truth in English // Definitions, Meanings, Synonyms, and Grammar by Oxford Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/post-truth> (дата обращения: 26.02.2021).

Literatura

1. Bubnov A. Yu. Istoricheskaya politika i bor`ba interpretacij kollektivnogo proshlogo v publichnoj sfere // Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny`e nauki. 2017. № 4. S. 3–12.
2. Gordeev V. Dolya neznakomy`x so znacheniem slova «blogger» rossiyan sokratilas` vdvoe. Data publikacii: 24.09.2020 // Novosti dnya v Rossii i mire — RBK. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/09/2020/5f6b9c129a7947136926069a> (data obrashheniya: 03.03.2021).
3. Isaev E. M. Publichnaya istoriya v Rossii: nauchny`j i uchebny`j kontekst formirovaniya novogo mezhdisciplinarnogo polya // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2016. № 2 (33). S. 7–13.
4. Lipkin M. A., Sekirinskij D. S. Istoriya i kiberprostranstvo: rasczvet cifrovoy kul`tury` ili «konecz istorii»? // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal «Istoriya». 2015. T. 6. Vy`p. 5 (38). URL: <https://history.jes.su/s207987840001179-5-1/> (data obrashheniya: 02.03.2021).
5. Matusevich O. A. Publichnaya istoriya: vy`zov professional`ny`m istorikam ili otvet na krizis istoricheskoy nauki? // Trudy` BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya. 2019. № 1 (221). S. 108–111.

6. «Мы` vsegda naxodimsya v zone interpretacii istoricheskogo fakta»: Andrej Zorin o publichnoj istorii // *Theory&Practice* = «Teorii i praktiki» (sajt o sovremenny`x znaniyax). URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7566-zorin> (data obrashheniya: 28.02.2021).
7. Okunev I. Yu. Geoxronopoliticheskaya identichnost` stolicz s problemnoj gosudarstvennost`yu: k postanovke problemy` // *Sravnitel`naya politika*. 2015. № 4 (21). S. 89–93. DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4\(21\)-89-93](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4(21)-89-93)
8. Poberezhnikov I. V. *Vvedenie // Diffuziya texnologij, social`ny`x institutov i kul`turny`x cennostej na Urale (XVIII – nachalo XX vv.)*. Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. S. 4–22.
9. Rusanov A., Kolesnik A. *Obrazy` proshlogo v publichnom prostranstve // Okna rosta: [sajt korporativnogo informacionnogo izdaniya NIU VSHe`]*. 2018. URL: <https://okna.hse.ru/news/224651236.html> (data obrashheniya: 27.02.2021).
10. Tokareva E. A. *Prostranstvo sovremennoj publichnoj istorii: ot zritel`skogo vnimaniya k politicheskomu diskursu // Prepodavatel` XXI vek*. 2020. № 2–2. S. 255–265. DOI: [10.31862/2073-9613-2020-2-255-265](https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-2-255-265)
11. Trapsh N. A. «Vojny` pamyati» v virtual`nom prostranstve: regional`naya istoriya XIX stoletiya v setevom diskurse ady`gskix i abxazskix blogerov // *Gumanitarny`e i yuridicheskie issledovaniya*. 2015. № 4. S. 141–145.
12. Fabrikant M. S. *Narrativny`j analiz kak metod social`no-psixologicheskogo issledovaniya istoricheskoy pamyati: aktual`ny`e voprosy` i puti resheniya // Filosofiya i social`ny`e nauki v sovremennom mire: materialy` Mezhdunar. nauch. konf. k 30-letiyu fakul`teta filosofii i social`ny`x nauk Belorusskogo gos. un-ta (g. Minsk, 26–27 sentyabrya 2019 goda) / Belorusskij gos. un-t; redkol.: V. F. Gigin (predislovie) [i dr.]*. Minsk: BGU, 2019. S. 596–600.
13. Xut L. R. *Istoriya v cifrovuyu e`poxu: rossijskie istoriki v usloviyax digitalizacii istoricheskogo znaniya // Istoriya v poiskax novy`x perspektiv: kollektivnaya monografiya / pod obshh. red. Z. A. Chekancevoj*. M.: Akvilon, 2019. S. 127–158.
14. *A Companion to Public History* / edited by David Dean. NJ: Wiley Blackwell, 2018. 576 p.
15. Danniau F. *Public History in a Digital Context: Back to the Future or Back to Basics?* // *BMGN — Low Countries Historical Review*. 2013. Vol. 128 (4). P. 118–144. DOI: <http://doi.org/10.18352/bmgn-lchr.9355>
16. *Post-Truth. Definition of post-truth in English // Definitions, Meanings, Synonyms, and Grammar by Oxford Dictionary*. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/post-truth> (data obrashheniya: 26.02.2021).

E. A. Tokareva

Public History in Modern Blogging Practices Modern History in the Everyday Space of Blogging Practices

The article presents modern approaches to the study of the role and significance of public history in the historical and political discourse of Russia. The author considers some trends in the development of public history and analyzes the instruments of influence on the mechanism of its formation on the Internet. The study shows the main regularities and features of the diffusion of public history into the blogosphere.

Keywords: public history; modern history; blogosphere; historical and political discourse; memory; society; state.